

Зал Янсинь

Увидев, что Мэйчжуан стала мягче, Император решил, что её недавняя холодность была вызвана лишь недомоганием, из-за которого она не могла уделить ему должного внимания. На душе у него заметно полегчало: эта женщина всё-таки дорожит им.

— Су Пэйшэн!

— Слушаю, Ваше Величество! — отозвался Су Пэйшэн.

— Помоги поискать! — Император прекрасно понимал, что это лишь маленькая уловка Мэйчжуан, но ему нравилось, когда женщины старались привлечь его внимание.

— Слушаюсь!

Су Пэйшэн указал на четырёх евнухов, велел им разойтись в разные стороны и искать браслет, а сам остался ждать в стороне.

Взгляд Императора скользил по фигуре Мэйчжуан. Было видно, что она тщательно готовилась к встрече.

— Ты редко носишь такие нежные цвета. Выглядишь изящно, но не вызывающе — очень красиво!

Мэйчжуан слегка улыбнулась, в её глазах уже не было той ледяной отстранённости, что наблюдалась в последние дни.

— Если Императору нравится, значит, это великая удача для этого платья!

Мэйчжуан продолжала кротко улыбаться, и в сочетании с нарядом это придавало ей особое очарование. Взор Императора больше не покидал её лица.

В прошлой жизни Мэйчжуан использовала тот же приём и знала, что он эффективен. В этой жизни она не стала ничего менять — это был самый продуманный способ, на который она была способна, да и Император, по её мнению, заслуживал лишь такого отношения.

— Ваше Величество, нашёлся! — Сяо Сяцзы, согнувшись в поклоне, протянул браслет Императору.

Мэйчжуан накрыла руку платком, и Император, продолжая что-то говорить, надел ей браслет.

— Впредь, если потеряешь, не ищи. В кладовых их полным-полно! — Этими словами Император дал понять, что разгадал её намерения. Раз уж Мэйчжуан сама протянула руку для примирения, почему бы не сделать шаг навстречу?

Мэйчжуан, играя с только что надетым браслетом, посмотрела на Императора полным нежности взглядом:

— Браслет можно потерять, а чувства — нет. В Павильоне Разбитого Нефрита я заварила ваш любимый чай, Ваше Величество. Не желаете ли выпить чашечку?

— Раз ты так просишь, могу ли я отказать? — С этими словами Император взял Мэйчжуан за руку, и они направились в сторону Павильона Разбитого Нефрита.

Су Пэйшэн, стоявший поодаль, поднял глаза к небу, совершенно озадаченный происходящим. Он проворчал Сяо Сяцзы:

— Гляди-ка, солнце, кажется, встало не с той стороны.

Затем он обернулся к следовавшим за ними евнухам и стражникам:

— Чего застыли? Живее за нами, щенки!

Огромная свита из евнухов и стражи двинулась вслед за Императором.

Достоинство и добродетель были у Мэйчжуан в крови. Она слегка сжимала руку Императора, а её взгляд, исполненный мягкости и тепла, казалось, мог заморозить любого, но в нём не было ни капли вульгарности.

Выпив чаю в Павильоне Разбитого Нефрита и немного побеседовав с Мэйчжуан, Император вернулся в Зал Янсинь к государственным делам. Проводив его взглядом у порога, Мэйчжуан тут же сбросила маску улыбки и машинально коснулась своего живота.

Милости Императора ей не были нужны раньше, но и лишними они не будут впредь.

Павильон Разбитого Нефрита

Услышав от Цзиньси о переменах в поведении Мэйчжуан, Чжэнь Хуань немедленно отправилась в Павильон Разбитого Нефрита. Она подумала, что сестра Мэй, возможно, изменила свои взгляды и теперь жаждет внимания Императора.

Мэйчжуан, вспоминая их с Хуань-эр близость в прошлой жизни и грядущую проверку крови,

невольно вздрогнула.

— Ты пришла! — При виде Чжэнь Хуань на лице Мэйчжуан появилась мягкая, трогательная улыбка, в которой проявилось всё благородство её происхождения.

Несмотря на то, что Чжэнь Хуань теперь занимала высокий пост наложницы, многолетняя дружба позволяла им общаться как равным.

— Садись. Цайюэ, принеси фруктов! — Мэйчжуан была вне себя от радости, видя Чжэнь Хуань. Она думала, что они разлучены навсегда, и не ожидала, что судьба будет к ней столь благосклонна.

— Слушаюсь! — отозвалась Цайюэ и вышла.

Мэйчжуан поднялась, взяла Чжэнь Хуань за руки, а затем осторожно коснулась её живота. Ощущение, будто она вернулась из другого мира, теперь стало реальностью.

В жизни трудно найти настоящего единомышленника, но Мэйчжуан считала себя счастливцей — у неё таких было двое.

<http://bllate.org/book/18472/1771716>